

ГЛАВА 2.1.

Среда.

Цзян Тао не рассказала своей бабушке о свидании вслепую и ушла в одиннадцать часов под предлогом посиделок в кафе с подружкой. Цао Ань выбрал ресторан барбекю, расположенный в торговом центре, открытом в городе Тонг недавно, в прошлом году. Поездка на такси занимала полчаса, и это было очень популярное место.

Сидя на заднем сиденье машины, Цзян Тао просматривала записи чата между ней и Цао Анем. Тон Цао Аня выражал вежливость. Он похвалил ее фотографии, а также договорился о совместном обеде, не проявляя чрезмерного энтузиазма и внимания. Цзян Тао задавалась вопросом, было ли это потому, что у него было чувство границ, или он, как и она, не испытывал особого энтузиазма по поводу этого свидания вслепую и просто постеснялся отказать старшей медсестре.

В любом случае, Цзян Тао не испытывала никаких опасений. Если она не понравится Цао Аню, она ни о чем не будет жалеть. Если она действительно понравится ему, она сможет принять или отвергнуть его в соответствии со своими собственными предпочтениями.

Дорога была свободной, и в 11:30 Цзян Тао вышла из машины. Они договорились встретиться в двенадцать часов, и Цзян Тао для начала отправилась в отдел женской одежды. В начале марта все еще были необходимы пуховики, но в торговых центрах уже давно была вывешена всевозможная яркая весенняя одежда.

В 11:50 Цао Ань отправил сообщение: «Я здесь, за столиком номер девять; официант покажет вам дорогу».

Цзян Тао ответила: «Хорошо, увидимся позже».

Она поднялась на эскалаторе на этаж, где располагался ресторан барбекю. Был час пик, и перед рестораном стояла длинная очередь посетителей. Цзян Тао предположила, что Цао Ань, возможно, встал в очередь уже давно, иначе он бы уже не получил столик.

«Добрый день, — сказала она одному из официантов, заглянув снаружи. - Мой друг за девятым столиком».

«Хорошо, — вежливо ответил официант. - Пожалуйста, следуйте за мной».

Атмосфера в ресторане была очень оживленной. Дым от барбекю поднимался над каждым столом и быстро рассеивался дымоудаляющей машиной.

Идя на встречу с совершенно незнакомым мужчиной, Цзян Тао все еще немного нервничала.

«Это прямо за углом», — сказал официант.

После его слов сердце Цзян Тао забило немного быстрее, но она притворилась, что беззаботно улыбается.

Будучи медсестрой, Цзян Тао умела улыбаться, как весенний ветерок. Однако, когда она повернулась и посмотрела вперед, она увидела мужчину в черном, который уже с первого

взгляда, с первой секунды выглядел как человек, с которым нельзя связываться.

Он был мрачным и сильным.

Цзян Тао была так напугана, что даже не могла отчетливо разглядеть черты его лица. Она не смогла рассмеяться или сказать что-нибудь и в панике отвела взгляд.

Мужчина сидел в ряду слева. Она посмотрела направо, сделала два шага, а затем достала свой телефон, притворившись, что что-то не так.

В это время Цзян Тао даже забыла о своем свидании вслепую. В ее голове была только одна мысль: этот мужчина с такой темной аурой не должен обращать на нее внимания!

«Вот ваш столик», — сказал официант, останавливаясь и поворачиваясь, чтобы посмотреть на Цзян Тао.

Цзян Тао посмотрела на номер соседнего столика, на грудь мужчины, сидящего напротив, а затем на официанта.

Глаза официанта блеснули; он явно боялся посетителя мужского пола за девятым столиком. Он ушел в спешке, проводив её к столику и тем самым выполнив свою задачу.

Цзян Тао все еще была в оцепенении! Как это мог быть тот самый мужчина?

«Цзян Тао?» — сказал мужчина, вставая. Его голос был глубоким и холодным.

Услышав, как он произнес ее имя, Цзян Тао сразу поняла, что никакого недоразумения не произошло; это действительно было свидание вслепую, назначенное старшей медсестрой.

Хотя в ее сердце было много сомнений, и она была слишком напугана, чтобы смотреть в лицо собеседнику, Цзян Тао все равно должна была сохранять элементарную вежливость и улыбаться собеседнику как можно естественнее: «Здравствуйте, вы долго ждали?»

Цао Ань ответил: «К счастью, я только что прибыл. Присаживайтесь.»

Цзян Тао кивнула и села на сиденье напротив. Она посмотрела на столешницу, потом на черную повседневную рубашку на другой стороне стола. Ее голова все еще была неподвижна; она не осмеливалась перевести дыхание и не осмеливалась пошевелиться.

Увидев ее такой, Цао Ань все понял.

Когда тетя Бяо впервые сообщила ему, что младшая медсестра согласилась попробовать, Цао Ань подумал, что младшая медсестра мягкая и смелая. Но теперь ясно, что, похоже, тетя Бяо вырыла яму для младшей медсестры.

«Это фотография, которую я отправил своей тете. Разве это не то, что она вам показывала?»

Длинная и широкая рука передала телефон, и на экране появилась фотография.

Фотография из жизни; мужчина тоже сидел на диване, но было видно все его лицо, ничего не выражающее, как будто он нехотя согласился в ответ на просьбу старших сфотографироваться.

Цзян Тао могла ясно разглядеть черты лица Цао Аня на этой фотографии: кожа пшеничного цвета, острые брови, узкие глаза, худощавое лицо и холодные очертания.

Подобно одинокой и крутой горе или волку, который не позволяет непрошеным гостям ступить на свою территорию, он молчалив и опасен.

Аура этого тела почти выплескивалась из фотографии.

Цзян Тао опустила глаза; ее руки, лежавшие на коленях, были неловко сжаты вместе.

Она видела слишком много боссов мафии по телевизору: у некоторых были свирепые лица, они избивали и убивали на каждом шагу, в то время как другие обладали утонченным темпераментом и выглядели хорошими парнями, которые обычно приказывали делать плохие вещи своим младшим братьям.

Цао Ань не был героем такого фильма, но он больше походил на босса мафии, чем все эти актеры.

Доказательством служило то, что посетители за соседним столиком не осмеливались взглянуть на Цао Аня, не осмеливались смеяться или свободно разговаривать. Ресторан-барбекю был таким большим, но с этой стороны образовалась зона низкого давления, сосредоточенная на Цао Ане.

Если бы Цао Ань был пониже ростом, его волчья аура могла бы быть светлее, но его рост составлял 1,9 метра, и рубашка не могла скрыть его мускулистую фигуру!

«Нет, это я видела не эту», — Цзян Тао покачала головой, глянув на Цао Аня сквозь опущенные ресницы.

«Что она вам показала?» — спросил Цао Ань.

Цзян Тао вкратце описала.

«Это должна быть моя фотография десятилетней давности, когда я еще учился в колледже. Мой двоюродная тётя использовал эту фотографию, чтобы обманом заставить вас встретиться со мной. Мне очень жаль», — сказал Цао Ань.

Цзян Тао хранила молчание.

Десять лет назад Цао Аню было всего 20 лет, но она была совершенно уверена, судя по фотографии старшей медсестры, что он в то время был уже очень зрелым и что, по ее впечатлению, он полностью отличался от студентов колледжа.

Телефон внезапно завибрировал, и Цзян Тао, казалось, схватилась за соломинку.

Это была старшая медсестра.

Цзян Тао нужно было перевести дух, и она сказала Цао Аню: «Это звонок из больницы. Я выйду на улицу и приму его.»